

Почему Словения осталась стабильной даже после распада Югославии: роль внешних сил

Why Slovenia remained stable even after the breakup of Yugoslavia: the role of external factors

Щетинина В.А.

Студентка Дипломатической академии МИД России

Shchetinina V.A.

Student of the Diplomatic academy of the Russian Foreign Ministry

Аннотация

В 1992 г. в газете «The New York Times» была напечатана статья, озаглавленная «Breakup of Yugoslavia Leaves Slovenia Secure, Croatia Shaky» (дословный перевод с англ.: «Распад Югославии оставил Словению стабильной, а Хорватию неустойчивой»). Настоящая статья – попытка спустя почти 30 лет ответить на вопрос, каково влияние внешних акторов на стабильность одной из самых маленьких из образовавшихся после распада мощной державы Югославии страны – Словении.

Ключевые слова: Словения, распад Югославии, Балканы.

Abstract

In 1992 “The New York Times” published an article headlined “Breakup of Yugoslavia Leaves Slovenia Secure, Croatia Shaky”. This article attempts to analyze what is the impact of external factors on the stable performance of one the smallest countries which gained independence after the breakup of Yugoslavia – Slovenia.

Keywords: Slovenia, breakup of Yugoslavia, Balkans

Словения – небольшое государство в Балканском регионе, площадью около 20 тыс. квадратных километров и населением около 2 млн чел. История суверенного государства Словения начинается с 1991 г., когда была провозглашена ее независимость от Социалистической Федеративной Республики Югославии, в составе которой Словения находилась с 1918 г.

Хронология

При изучении истории Республики Словении, первую очередь, следует обратить внимание, что Словения, наряду с другой югославской республикой – Хорватией, были первыми, кто принял решение выйти из состава Югославии и провозгласить независимость. Словения вышла из состава Югославии 25 июня 1991 г., и уже 23 декабря 1991 г. была принята Конституция Республики Словении. В отличие от Хорватии, Словения пережила переходный период от зависимой республики в составе более крупной страны к суверенному самостоятельному государству более стабильно и с меньшими потерями в десятидневной войне летом 1991 г., по итогам которой было заключено Брионское соглашение, согласно которому Югославия обязывалась вывести свои войска с территории Словении, которая, в свою очередь, обязывалась объявить трехмесячный мораторий на провозглашение независимости.

Тем не менее по истечении моратория, 8 октября 1991 г. вступила в силу Декларация о прекращении действия на территории Словении конституции СФРЮ. Это был большой шаг в сторону суверенной Республики Словении, тем не менее ее независимость во многом зависела от внешних акторов и от их признания.

Роль внешних факторов

В первую очередь, необходимо отметить, что уже упомянутое выше Брионское соглашение было подписано при посредничестве ЕЭС, что можно назвать первым проявлением влияния внешних акторов в словенском вопросе югославского кризиса.

Следующим проявлением влияния внешних акторов – ЕЭС – можно считать их заявление в декабре 1991 г., что «будут приняты положительные, компенсирующие меры по отношению к тем сторонам, которые мирным образом способствуют глобальному политическому урегулированию на основе предложений Европейского сообщества» [6], практическим результатом которого стало предоставление экономических льгот Словении, Хорватии, Македонии и Боснии и Герцеговине.

Еще одним крайне важным проявлением влияния внешних сил является признание Германией независимости Словении и Хорватии, сыгравшее ключевую роль в дальнейшем отношении внешних акторов к бывшим югославским республикам. 16 декабря 1991 г. странами ЕЭС были приняты «основные направления мер по признанию новых государств» [6]. Таким образом, были обозначены условия (по признанию суверенитета новых государств), касающиеся, в первую очередь, демократической формы правления, уважения прав меньшинств, нерушимости границ и возобновления соответствующих обязательств по разоружению. Двенадцать стран ЕЭС также договорились признать независимость всех югославских республик, которые желают быть признанными, в соответствии с вышеупомянутыми условиями, с уточнением, что данное решение вступит в силу в январе 1992 при заслушивании мнения Комиссии Бадинтера*, тем не менее Германия объявила о своем признании Словении и Хорватии 23 декабря 1991 г., тем самым нарушив ранее принятую процедуру. Признание Германией независимости Словении и Хорватии стало «своеобразной отправной точкой процесса интернационализации Балканского кризиса, дальнейшего развития дезинтеграционных тенденций в Югославии и перерастания острого этнонационального конфликта в фазу военного противостояния» [5] и решительным шагом в сторону развала югославского государства.

Рассматривая вопрос признания Словении и Хорватии Германией и странами ЕЭС, необходимо учитывать тот факт, что другие важные игроки в ЕЭС – Франция и Великобритания – отнеслись к факту отделения Словении и Хорватии от Югославии и их провозглашению независимости весьма настороженно. С одной стороны, такая реакция объясняется их обеспокоенностью сохранить целостность национальных границ и нежеланием создавать прецедент для распада крупных устоявшихся государств. По мере развития событий позиция Франции и Великобритании почти не менялась, они по-прежнему не стремились признавать независимость Словении и Хорватии, объясняя это опасениями, что в таком случае может произойти обострение [4] гражданской войны. Тем не менее позиция Германии значительно изменила отношение стран ЕЭС, включая Францию и Великобританию, по данному вопросу, что привело к их признанию независимости Словении и Хорватии в январе 1992 г. Следует также отметить позицию комиссии Бадинтера, которая так же в январе 1992 г. выпустила рекомендацию №7 странам ЕЭС признать Словению [3].

При рассмотрении вопроса признания независимости Словении и Хорватии международным сообществом важно также учитывать позиции других крупных акторов на международной арене: Российской Федерации и США, а также международных организаций, таких, как, прежде всего, ООН.

Российская Федерация признала суверенитет Республики Словении в феврале 1992 г. Следует понимать, что исторически Югославия входила в сферу влияния СССР, который осуществлял жесткий контроль за зонами своего интереса. Таким образом, несмотря на то, что история не терпит сослагательного наклонения, можно предположить, что, если бы на момент начала распада Югославии и выхода Словении и Хорватии из ее состава российское руководство повело себя соответствующим жестким образом, исход событий мог бы быть иным. Тем не менее необходимо понимать, что Россия на тот момент не могла себя так пове-

* Комиссия Бадинтера – арбитражный орган, созданный Советом министров ЕЭС в августе 1991 г. для оказания юридической помощи Конференции по Югославии

сти по причине распада Советского Союза и необходимости сконцентрироваться, в первую очередь, на внутривосточных проблемах.

В свою очередь, США признали независимость Словении несколькими месяцами позже России – в апреле 1992 г. Столь позднее признание суверенитета Словении объясняется тем, что США изначально так же весьма прохладно отнеслись к выходу Словении из состава Югославии. Следует обратить внимание на тот факт, что, когда суверенитет Словении был признан Канадой и Австралией – первыми заокеанскими странами – в январе 1992 г. – Соединенные Штаты заявили, что не признают Словению и Хорватию до тех пор, пока не будет прекращена гражданская война, длящаяся на тот момент более полугода между Хорватией и Югославской народной армией. Тем не менее в апреле 1992 г. США не только признали независимость Словении, но и сняли с нее (а также Боснии и Герцеговины, Македонии и Хорватии), экономические санкции, введенные против Югославии в декабре 1991 г. [4].

В свою очередь, ООН так же не спешила поддерживать новую независимую страну: согласно специалисту Люблянского Университета Корнелии Айлец, до сентября 1991 г. ООН старалась максимально игнорировать обращения словенских властей по вопросу выхода Словении из состава Югославии [1]. В сентябре 1991 г. Советом Безопасности ООН была принята Резолюция №713, накладывающая эмбарго на поставки оружия в Югославию. Спустя время Хавьер Перес де Куэльяр, который на тот момент занимал пост Генерального секретаря ООН, в своей автобиографии написал, что целью данной меры было предупреждение европейских стран преждевременно не признавать независимость Словении и Хорватии [2]. Специальный представитель ООН в Хорватии Сайрус Вэнс также придерживался мнения, что признание Словении и Хорватии не приведет к мирному урегулированию югославского конфликта, тем не менее к концу 1991 г. позиция Вэнса стала менее категоричной, однако сменивший в январе 1992 г. де Куэльяра на посту Генерального секретаря ООН Бутрос Бутрос-Гали также придерживался мнения, что новообразованные суверенные республики признавать нельзя, и что югославский кризис является сугубо региональным и должен быть решен при помощи стран ЕЭС. После признания Словении и Хорватии Германией и затем остальными странами ЕЭС Бутрос-Гали старался переложить ответственность за принятие данных стран в ООН на ее постоянных членов, аргументируя это тем, что это сугубо их прерогатива, а не Генерального секретаря ООН. Де Куэльяр, в свою очередь, резко осудил решение Германии, обвинив ее в насильственном принуждении остальных стран ЕЭС признать независимость Словении и Хорватии. Тем не менее к апрелю 1992 г. все постоянные члены Совета Безопасности ООН признали суверенитет Словении, а в середине мая ими была выпущена Резолюция №754, призывающая Генеральную Ассамблею ООН принять Словению в ООН, что и произошло 22 мая 1992 г., что означало, что Словения становилась равноправным членом мирового сообщества [1].

Таким образом, отвечая на вопрос, каково было влияние внешних сил и акторов на стабильность Словении после распада Югославии, следует, в первую очередь, обратить внимание на тот факт, что Словения является одной из первых республик Югославии, провозгласившей свою независимость и, более того, добившейся ее признания на международной арене. Из крупных и значимых игроков наибольшее влияние на данный феномен имела Германия, первой признавшая суверенитет Словении и Хорватии в конце 1991 г. Следует также отметить, что почти все остальные крупные международные акторы: Франция, Великобритания, США, а также Организация Объединенных Наций, данную позицию не разделяли и осуждали в основном из-за того, что считали, что данный шаг приведет к обострению югославского кризиса. Необходимо также отметить достаточно латентную позицию России по данному вопросу: Россия признала независимость Словении и Хорватии в феврале 1992 г., не только не поддержав право словенцев и хорватов на самоопределение, как это сделала Германия, но и не осудив их, как это сделали Великобритания, Франция, США и Организация Объединенных Наций и, кроме того, таким образом, оставила свою историческую зону влияния, не проконтролировав ее. Можно также предположить, несмотря на то, что история не знает сослагательного наклонения, что югославский кризис мог бы раз-

виваться совсем по-иному, если бы руководство Российской Федерации повело бы себя более «традиционно», более жестко осуществив контроль за ситуацией. Тем не менее на тот момент у российского руководства в приоритете находились внутривнутриполитические проблемы, возникшие в ходе распада СССР, таким образом, данное предположение является сугубо гипотетическим.

Таким образом, отвечая на вопрос, поставленный в начале статьи, можно отметить, что наибольшее влияние имели факт признания Германией независимости Словении, задавший тон дальнейшим позициям других стран по данному вопросу, а также достаточно латентная позиция СССР. Тем не менее, необходимо отметить, что кроме внешних факторов огромную роль сыграли и внутренние факторы, без которых Словения вряд ли смогла бы достигнуть той стабильности, которую она показывала с момента своей независимости и показывает до сих пор.

Литература

1. Ajlec, Kornelija. "Slovenia and the UN in the Correspondence of the Secretary-General Javier Perez De Cuellar, 1991-1992." *Annales: anali za istrske in mediteranske študije: Series Historia et Sociologia* 27.4 (2017): 755-768. Web.
2. De Cuellar, J. P. (1997): *Pilgrimage for Peace: A Secretary-General's Memoir*. New York, St. Martin's Press.
3. Ragazzi, M. (1992). *Conference On Yugoslavia Arbitration Commission: Opinions On Questions Arising From The Dissolution Of Yugoslavia*. *International Legal Materials*, 31(6), 1488-1526. URL: <http://www.jstor.org/stable/20693759> (дата обращения: 25.04.2019)
4. *Twenty years of Slovenia's international recognition // Ministry of Foreign Affairs of Republic of Slovenia* URL: <http://www.mzz.gov.si/en/newsroom/news/30064/> (дата обращения: 25.04.2019).
5. Глушко В.С. Признание Германией независимости Словении и Хорватии как детонатор Балканского кризиса / В.С. Глушко / *Военный комментатор: Военно-исторический альманах*. – 2002. – №1(3). – С. 69–76.
6. Пэ О. Процесс международного признания бывших югославских республик - опасный прецедент для многонациональных государств // *Международный опыт разрешения этнических конфликтов*. Кн. 3. М., 1997. С 144.